

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 67-КГ22-6-К8

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

4 июля 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Фролкиной С.В. и Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании 4 июля 2022 г. кассационную жалобу Ермолаева Сергея Ивановича на решение Чулымского районного суда Новосибирской области от 9 ноября 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 25 февраля 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 21 октября 2021 г.

по делу № 2-7/2020 Чулымского районного суда Новосибирской области по иску Ермолаева Сергея Ивановича к обществу с ограниченной ответственностью «Чулымский хлебозавод» об установлении факта трудовых отношений, факта производственной травмы, о взыскании заработной платы, компенсации морального вреда.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М., мнение представителя Государственного учреждения – Новосибирского регионального отделения Фонда социального страхования

Российской Федерации Маслаковой О.Ю. об обоснованности доводов кассационной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Русакова И.В., полагавшего судебные постановления незаконными и подлежащими отмене в обжалуемой части,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Ермолаев Сергей Иванович и его представитель по доверенности Ермолаева Надежда Николаевна 20 августа 2019 г. обратились в суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Чулымский хлебозавод» (далее также – ООО «Чулымский хлебозавод») об установлении факта трудовых отношений, факта производственной травмы, о взыскании заработной платы с апреля по август 2019 г. в сумме 95 000 руб. и в дальнейшем по 20 000 руб. ежемесячно до полного выздоровления, компенсации морального вреда в размере 500 000 руб.

В обоснование заявленных требований Ермолаев С.И. указывал, что он с июня 2015 г. до 10 января 2019 г. работал в ООО «Чулымский хлебозавод» в должности сварщика, выполнял работу с ведома и по поручению директора ООО «Чулымский хлебозавод». Трудовые отношения между сторонами (Ермолаевым С.И. и ООО «Чулымский хлебозавод») надлежащим образом оформлены не были.

10 января 2019 г. Ермолаев С.И., находясь на рабочем месте в гараже ООО «Чулымский хлебозавод» и выполняя свои трудовые обязанности, получил травму на производстве. Осуществляя сварку (клёпку) будки для перевозки хлеба, он начал спускаться по лестнице-стремянке, упал с неё, получил телесные повреждения и потерял сознание. Придя в сознание, Ермолаев С.И. с трудом дополз до телефона и позвал на помощь другого работника ООО «Чулымский хлебозавод» (механика Г: ██████████), который отправил Ермолаева С.И. домой. Директор ООО «Чулымский хлебозавод» узнал о случившемся от механика в этот же день (10 января 2019 г.).

В нарушение трудового законодательства ООО «Чулымский хлебозавод» скрыло факт производственной травмы Ермолаева С.И., не провело расследование несчастного случая на производстве, не сообщило о нём в Государственную инспекцию труда Новосибирской области, органы прокуратуры, полиции, Фонд социального страхования Российской Федерации.

Ввиду бездействия работодателя в июле 2019 г. супруга Ермолаева С.И. – Ермолаева Н.Н. обращалась в названные органы с соответствующими заявлениями по факту нарушения трудовых прав Ермолаева С.И.

Ермолаева Н.Н. также неоднократно обращалась к работодателю Ермолаева С.И. – ООО «Чулымский хлебозавод» по вопросу выплаты ему

заработной платы до полного выздоровления, однако работодатель только в мае, июне и начале июля 2020 г. выплатил Ермолаеву С.И. 37 500 руб. в счёт оказания материальной помощи на диагностику, консультацию врачей и лекарственные препараты, иных денежных средств Ермолаеву С.И. не перечислял.

Письменное обращение Ермолаевой Н.Н. к директору ООО «Чулымский хлебозавод» о выплате Ермолаеву С.И. задолженности по заработной плате также оставлено без удовлетворения.

Определением Чулымского районного суда Новосибирской области от 5 ноября 2019 г. к участию в настоящем деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечён Фонд социального страхования Российской Федерации в лице Государственного учреждения – Новосибирского регионального отделения Фонда социального страхования Российской Федерации.

Решением Чулымского районного суда Новосибирской области от 9 ноября 2020 г. исковые требования Ермолаева С.И. удовлетворены частично. Суд первой инстанции признал наличие трудовых отношений между Ермолаевым С.И. и ООО «Чулымский хлебозавод» с 1 июня 2016 г. по 10 января 2019 г., установил факт несчастного случая на производстве, произошедшего с Ермолаевым С.И. 10 января 2019 г. при осуществлении трудовых обязанностей в ООО «Чулымский хлебозавод», взыскал с ООО «Чулымский хлебозавод» в пользу Ермолаева С.И. компенсацию морального вреда в размере 80 000 руб. В удовлетворении остальной части исковых требований (об установлении факта трудовых отношений с июня 2015 г. по июнь 2016 г., о взыскании заработной платы с апреля 2019 г. до полного выздоровления, о компенсации морального вреда в бóльшем размере) Ермолаеву С.И. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 25 февраля 2021 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения, апелляционные жалобы ООО «Чулымский хлебозавод» и Ермолаева С.И. – без удовлетворения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 21 октября 2021 г. судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе (и дополнении к ней) Ермолаевым С.И. ставится вопрос о передаче жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений в части отказа в удовлетворении исковых требований Ермолаева С.И., как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы судьёй Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. 16 февраля 2022 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же

определением от 9 июня 2022 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации стороны, надлежаще извещённые о времени и месте рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, не явились, сведений о причинах неявки не представили. Руководствуясь частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает возможным рассмотреть дело в их отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку для этого имеются предусмотренные законом основания.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами апелляционной и кассационной инстанций в части отказа в удовлетворении исковых требований Ермолаева С.И. (об установлении факта трудовых отношений с июня 2015 г. по июнь 2016 г., о взыскании заработной платы с апреля 2019 г. до полного выздоровления, о компенсации морального вреда в бóльшем размере), и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что Ермолаев С.И. с июня 2015 г. по 10 января 2019 г. выполнял работу сварщика в ООО «Чулымский хлебозавод».

С июня 2015 г. по июнь 2016 г. Ермолаев С.И. получал оплату за выполненную им работу сварщика, поручаемую ООО «Чулымский хлебозавод», исходя из отдельных заданий работодателя, наименование и результат выполнения которых фиксировались работодателем в тетради. С июня 2016 г. оплата труда Ермолаева С.И. производилась ООО «Чулымский хлебозавод» ежемесячно, два раза в месяц по 10 000 руб. Работал Ермолаев С.И. в ООО «Чулымский хлебозавод» ежедневно с 9.00 до 18.00, кроме выходных – субботы и воскресенья.

10 января 2019 г. Ермолаев С.И. при выполнении трудовой функции в гараже на территории ООО «Чулымский хлебозавод» в результате падения с лестницы-стремянки получил травмы – переломы рёбер, пяточной кости справа.

Из материалов дела также усматривается, что 15 июля 2019 г. супруга Ермолаева С.И. – Ермолаева Н.Н. письменно обратилась к директору ООО «Чулымский хлебозавод» с просьбой выплатить Ермолаеву С.И. задолженность по заработной плате за период с апреля по июль 2019 г. в сумме 75 000 руб., продолжить выплачивать ему заработную плату в размере 20 000 руб. ежемесячно до полного выздоровления.

17 июля 2019 г. в удовлетворении данной просьбы Ермолаевой Н.Н. директором ООО «Чулымский хлебозавод» было отказано со ссылкой на то, что Ермолаев С.И. никогда не являлся сотрудником ООО «Чулымский хлебозавод», трудовой договор с ним не заключался, заработная плата ему не выплачивалась, он оказывал предприятию разовые услуги по договорам подряда, поэтому считать полученную им травму производственной нет никаких оснований.

22 июля 2019 г. Ермолаева Н.Н. письменно обратилась в Государственную инспекцию труда в Новосибирской области, прокуратуру Чулымского района Новосибирской области, отдел МВД России по Чулымскому району, администрацию Чулымского района, филиал № 17 Государственного учреждения – Новосибирского регионального отделения Фонда социального страхования Российской Федерации, ссылаясь на нарушения трудовых прав Ермолаева С.И., допущенные ООО «Чулымский хлебозавод», выразившиеся в сокрытии факта производственной травмы и невыплате Ермолаеву С.И. заработной платы с апреля 2019 г.

Заключением эксперта государственного бюджетного учреждения здравоохранения Новосибирской области «Новосибирское областное клиническое бюро судебно-медицинской экспертизы» от 2 августа 2019 г. (по результатам проведённой судебно-медицинской экспертизы на основании постановления участкового уполномоченного полиции отдела МВД России по Чулымскому району Новосибирской области) определено, что полученная Ермолаевым С.И. 10 января 2019 г. травма оценивается как средней тяжести вред здоровью по признаку длительности расстройства здоровья продолжительностью более трёх недель (не менее 21 дня включительно).

8 августа 2019 г. филиалом Федерального казенного учреждения «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Новосибирской области» Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации – Бюро медико-социальной экспертизы № 5 Ермолаеву С.И. выдана справка об установлении ему 12 июля 2019 г. III группы инвалидности по общему заболеванию.

Разрешая спор в части исковых требований Ермолаева С.И. об установлении факта трудовых отношений, суд первой инстанции пришёл к выводу о том, что с июня 2015 г. по июнь 2016 г. между сторонами

(Ермолаевым С.И. и ООО «Чулымский хлебозавод») имели место гражданско-правовые отношения, так как Ермолаев С.И. работал на свой риск, в удобное для себя время, сохраняя положение самостоятельного хозяйствующего субъекта, полученный результат передавал заказчику ООО «Чулымский хлебозавод», который этот результат оплачивал, а в период с 1 июня 2016 г. по 10 января 2019 г. сложившиеся между Ермолаевым С.И. и ООО «Чулымский хлебозавод» отношения имеют признаки трудовых, поскольку Ермолаев С.И. был допущен к работе по поручению работодателя, лично выполнял за плату функцию сварщика, подчинялся правилам внутреннего трудового распорядка ООО «Чулымский хлебозавод», ему оплачивался неовеществлённый конечный результат труда.

Рассматривая искивые требования Ермолаева С.И. об установлении факта производственной травмы и удовлетворяя указанные искивые требования, суд первой инстанции исходил из того, что телесные повреждения Ермолаев С.И. получил 10 января 2019 г. в рабочее время при осуществлении трудовых обязанностей в ООО «Чулымский хлебозавод». При этом суд первой инстанции отметил, что взыскание страхового возмещения за причинённый вред здоровью в пользу работника производится с Фонда социального страхования Российской Федерации, а не с работодателя, каких-либо искивых требований к Фонду социального страхования Российской Федерации истцом не заявлено.

Отказывая в удовлетворении искивых требований Ермолаева С.И. о взыскании с ответчика заработной платы с апреля 2019 г. до полного выздоровления, суд первой инстанции сослался на то, что с апреля 2019 г. и впоследствии Ермолаев С.И. трудовую функцию в ООО «Чулымский хлебозавод» не выполнял, после 10 января 2019 г. (даты несчастного случая на производстве, произошедшего с Ермолаевым С.И.) на работу не выходил, и сделал вывод о том, что при таких обстоятельствах истцу не может быть взыскана заработная плата, он имеет право лишь на страховое возмещение.

Суд первой инстанции также пришёл к выводу о наличии оснований для взыскания с ООО «Чулымский хлебозавод» в пользу Ермолаева С.И. компенсации морального вреда, так как вред здоровью Ермолаева С.И. причинён по вине работодателя, не обеспечившего ему безопасные условия труда и контроль за состоянием условий труда на рабочем месте, в результате чего произошёл несчастный случай на производстве. Компенсация морального вреда определена судом первой инстанции в размере 80 000 руб.

Суд апелляционной инстанции, рассмотрев дело в пределах доводов апелляционных жалоб ООО «Чулымский хлебозавод» и Ермолаева С.И. о несогласии с размером присуждённой судом первой инстанции в пользу Ермолаева С.И. компенсации морального вреда, счёл правильным вывод суда первой инстанции об определении компенсации морального вреда Ермолаеву С.И. в размере 80 000 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, не установила нарушения либо неправильного применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального права или норм процессуального права.

Отклоняя доводы кассационной жалобы Ермолаева С.И. о наличии факта трудовых отношений между ним и ООО «Чулымский хлебозавод» после 10 января 2019 г., суд кассационной инстанции указал, что, несмотря на то, что трудовые отношения 10 января 2019 г. были прекращены не по обоюдному согласию сторон, впоследствии Ермолаев С.И. на работу не выходил. Доказательств получения Ермолаевым С.И. заработной платы до апреля 2019 г. также не представлено, сведений о выполнении им трудовых обязанностей за этот период материалы дела не содержат.

Суд кассационной инстанции дополнительно отметил, что оснований для решения вопроса о взыскании с ООО «Чулымский хлебозавод» как работодателя утраченного заработка не имелось, так как Ермолаевым С.И. не представлено сведений о том, когда он стал трудоспособным.

В связи с приведёнными выводами судебных инстанций Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает необходимым указать следующее.

1. Суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (абзац второй части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционной жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления (абзац первый части 1 статьи 327¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Суд апелляционной инстанции в интересах законности вправе проверить решение суда первой инстанции в полном объёме (абзац второй части 2 статьи 327¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» (действовавшего на момент рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции) разъяснено, что по смыслу статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционной жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции.

В соответствии с частями 1, 2 статьи 327¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции проверяет законность и обоснованность судебного постановления суда первой инстанции только в обжалуемой части исходя из доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно них (абзац первый пункта 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

В то же время суд апелляционной инстанции на основании абзаца второй части 2 статьи 327¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации вправе в интересах законности проверить обжалуемое судебное постановление в полном объёме, выйдя за пределы требований, изложенных в апелляционных жалобе, представлении, и не связывая себя доводами жалобы, представления (абзац второй пункта 24 названного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации).

Судам апелляционной инстанции необходимо исходить из того, что под интересами законности с учётом положений статьи 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации следует понимать необходимость проверки правильности применения судом первой инстанции норм материального и процессуального права в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов участников гражданских, трудовых (служебных) и иных правоотношений, а также в целях защиты семьи, материнства, отцовства, детства; социальной защиты; обеспечения права на жилище; охраны здоровья; обеспечения права на благоприятную окружающую среду; защиты права на образование и других прав и свобод человека и гражданина; в целях защиты прав и законных интересов неопределённого круга лиц и публичных интересов и в иных случаях необходимости охранения правопорядка (абзац третий пункта 24 указанного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации).

Аналогичные разъяснения о полномочиях суда апелляционной инстанции содержатся в пунктах 37 и 46 действующего в настоящее время постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции».

Вследствие неприменения изложенных норм процессуального права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации суд апелляционной инстанции не проверил в интересах законности в полном объёме, выйдя за пределы требований, изложенных в апелляционной жалобе Ермолаева С.И., правильность применения судом первой инстанции норм

материального и процессуального права в целях защиты нарушенных трудовых прав и законных интересов Ермолаева С.И., а также его социальной защиты. Рассмотрев апелляционную жалобу Ермолаева С.И. в пределах изложенных в ней доводов о несогласии с размером присуждённой судом первой инстанции в его пользу компенсации морального вреда, суд апелляционной инстанции не принял во внимание характер и социальную значимость настоящего спора для истца, связанного с установлением факта трудовых отношений и факта производственной травмы, необходимых для возмещения вреда здоровью гражданина, причиненного несчастным случаем на производстве. Такой подход суда апелляционной инстанции к рассмотрению апелляционной жалобы по указанной категории спора является недопустимым, поскольку установление факта трудовых отношений влечет для гражданина приобретение правового статуса работника, содержание которого охватывает в числе прочего ряд трудовых и социальных прав и гарантий, сопутствующих трудовым правоотношениям либо вытекающих из них, в частности права на охрану труда на основе обязательного социального страхования и права на возмещение вреда, причинённого несчастным случаем на производстве.

Соответственно, суду апелляционной инстанции с учётом нормативных положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и разъяснений постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, принимая во внимание характер спорных отношений, при рассмотрении апелляционной жалобы Ермолаева С.И. следовало дать правовую оценку решению суда первой инстанции не только в пределах доводов апелляционной жалобы Ермолаева С.И. о несогласии с размером взысканной судом первой инстанции в его пользу компенсации морального вреда, но и выводам суда первой инстанции о том, что в период с июня 2015 г. до июня 2016 г. между Ермолаевым С.И. и ООО «Чулымский хлебозавод» имели место гражданско-правовые отношения, о признании наличия трудовых отношений между Ермолаевым С.И. и ООО «Чулымский хлебозавод» с 1 июня 2016 г. по 10 января 2019 г., об отказе в удовлетворении исковых требований Ермолаева С.И. о взыскании заработной платы с апреля 2019 г. до полного выздоровления.

2. Частями 1 и 3 статьи 37 Конституции Российской Федерации предусмотрено, что труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. Каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, а также право на защиту от безработицы.

К основным принципам правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений статья 2 Трудового кодекса Российской Федерации относит в том числе обеспечение права

каждого на защиту государством его трудовых прав и свобод, включая судебную защиту.

В соответствии с частью четвёртой статьи 11 Трудового кодекса Российской Федерации, если отношения, связанные с использованием личного труда, возникли на основании гражданско-правового договора, но впоследствии в порядке, установленном данным кодексом, другими федеральными законами, были признаны трудовыми отношениями, к таким отношениям применяются положения трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права.

Трудовые отношения – отношения, основанные на соглашении между работником и работодателем о личном выполнении работником за плату трудовой функции (работы по должности в соответствии со штатным расписанием, профессии, специальности с указанием квалификации; конкретного вида поручаемой работнику работы) в интересах, под управлением и контролем работодателя, подчинении работника правилам внутреннего трудового распорядка при обеспечении работодателем условий труда, предусмотренных трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором. Заключение гражданско-правовых договоров, фактически регулирующих трудовые отношения между работником и работодателем, не допускается (статья 15 Трудового кодекса Российской Федерации).

Согласно нормативным положениям статьи 16 Трудового кодекса Российской Федерации трудовые отношения возникают между работником и работодателем не только на основании трудового договора, заключаемого ими в соответствии с этим кодексом, но также на основании фактического допущения работника к работе с ведома или по поручению работодателя или его уполномоченного на это представителя в случае, когда трудовой договор не был надлежащим образом оформлен.

Частью первой статьи 56 Трудового кодекса Российской Федерации предусмотрено, что трудовой договор – соглашение между работодателем и работником, в соответствии с которым работодатель обязуется предоставить работнику работу по обусловленной трудовой функции, обеспечить условия труда, предусмотренные трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами и данным соглашением, своевременно и в полном размере выплачивать работнику заработную плату, а работник обязуется лично выполнять определённую этим соглашением трудовую функцию в интересах, под управлением и контролем работодателя, соблюдать правила внутреннего трудового распорядка, действующие у данного работодателя.

Трудовой договор заключается в письменной форме, составляется в двух экземплярах, каждый из которых подписывается сторонами (часть первая статьи 67 Трудового кодекса Российской Федерации).

Трудовой договор, не оформленный в письменной форме, считается заключённым, если работник приступил к работе с ведома или по поручению работодателя или его уполномоченного на это представителя. При фактическом допущении работника к работе работодатель обязан оформить с ним трудовой договор в письменной форме не позднее трёх рабочих дней со дня фактического допущения работника к работе, а если отношения, связанные с использованием личного труда, возникли на основании гражданско-правового договора, но впоследствии были признаны трудовыми отношениями, – не позднее трёх рабочих дней со дня признания этих отношений трудовыми отношениями, если иное не установлено судом (часть вторая статьи 67 Трудового кодекса Российской Федерации).

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в пункте 2.2 определения от 19 мая 2009 г. № 597-О-О, в целях предотвращения злоупотреблений со стороны работодателей и фактов заключения гражданско-правовых договоров вопреки намерению работника заключить трудовой договор, а также достижения соответствия между фактически складывающимися отношениями и их юридическим оформлением федеральный законодатель предусмотрел в части четвёртой статьи 11 Трудового кодекса Российской Федерации возможность признания в судебном порядке наличия трудовых отношений между сторонами, формально связанными договором гражданско-правового характера, и установил, что к таким случаям применяются положения трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права (абзац третий пункта 2.2 определения Конституционного Суда Российской Федерации от 19 мая 2009 г. № 597-О-О).

Данная норма Трудового кодекса Российской Федерации направлена на обеспечение баланса конституционных прав и свобод сторон трудового договора, а также надлежащей защиты прав и законных интересов работника как экономически более слабой стороны в трудовом правоотношении, что согласуется с основными целями правового регулирования труда в Российской Федерации как социальном правовом государстве (статья 1, часть 1; статьи 2 и 7 Конституции Российской Федерации) (абзац четвёртый пункта 2.2 определения Конституционного Суда Российской Федерации от 19 мая 2009 г. № 597-О-О).

Указанный судебный порядок разрешения споров о признании заключённых между работодателем и лицом договора трудовым договором призван исключить неопределённость в характере отношений сторон таких договоров и их правовом положении. Суды общей юрисдикции, разрешая подобного рода споры и признавая сложившиеся отношения между работодателем и работником либо трудовыми, либо гражданско-правовыми,

должны не только исходить из наличия (или отсутствия) тех или иных формализованных актов (гражданско-правовых договоров, штатного расписания и т.п.), но и устанавливать, имелись ли в действительности признаки трудовых отношений и трудового договора, указанные в статьях 15 и 56 Трудового кодекса Российской Федерации (абзац пятый пункта 2.2 определения Конституционного Суда Российской Федерации от 19 мая 2009 г. № 597-О-О).

В силу части третьей статьи 19¹ Трудового кодекса Российской Федерации неустранимые сомнения при рассмотрении судом споров о признании отношений, возникших на основании гражданско-правового договора, трудовыми отношениями толкуются в пользу наличия трудовых отношений.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2018 г. № 15 «О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей – физических лиц и у работодателей – субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям» содержатся разъяснения, являющиеся актуальными для всех субъектов трудовых отношений.

В пункте 21 данного постановления разъяснено, что при разрешении споров работников, с которыми не оформлен трудовой договор в письменной форме, судам исходя из положений статей 2, 67 Трудового кодекса Российской Федерации необходимо иметь в виду, что, если такой работник приступил к работе и выполняет её с ведома или по поручению работодателя или его представителя и в интересах работодателя, под его контролем и управлением, наличие трудового правоотношения презюмируется и трудовой договор считается заключённым. В связи с этим доказательства отсутствия трудовых отношений должен представить работодатель.

Из приведённого правового регулирования и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что в целях защиты прав и законных интересов работников как экономически более слабой стороны в трудовом правоотношении при разрешении трудовых споров по заявлениям работников (в том числе об установлении факта нахождения в трудовых отношениях) суду следует устанавливать наличие либо отсутствие трудовых отношений между работником и работодателем. Суды должны не только исходить из наличия (или отсутствия) тех или иных формализованных актов (гражданско-правовых договоров, штатного расписания и т.п.), но и устанавливать, имелись ли в действительности признаки трудовых отношений и трудового договора, указанные в статьях 15 и 56 Трудового кодекса Российской Федерации. В тех случаях, когда с работником не был заключён трудовой договор в письменной форме, но работник приступил к работе и выполняет её с ведома или по поручению работодателя или его представителя и в интересах работодателя, под его контролем и управлением, все неустранимые сомнения при рассмотрении судом названных споров толкуются в пользу наличия трудовых отношений, то есть наличие трудового

правоотношения в таком случае презюмируется. При этом доказательства отсутствия трудовых отношений в таком споре должен представить работодатель. В случае признания отношений, связанных с использованием личного труда, трудовыми отношениями, работодатель не позднее трёх рабочих дней со дня признания этих отношений трудовыми отношениями обязан оформить с работником трудовой договор в письменной форме.

Судом первой инстанции сделан вывод о том, что в период с июня 2015 г. до июня 2016 г. между Ермолаевым С.И. и ООО «Чулымский хлебозавод» имели место гражданско-правовые отношения.

Этот вывод суда первой инстанции в интересах законности с учётом приведённых норм трудового законодательства, определяющих понятие трудовых отношений, их отличительные признаки и особенности, подлежал проверке судом апелляционной инстанции исходя из того, что все неустранимые сомнения при рассмотрении судом споров об установлении факта нахождения в трудовых отношениях толкуются в пользу наличия трудовых отношений и наличие трудового правоотношения в таком случае презюмируется, трудовой договор считается заключённым, а доказательства отсутствия трудовых отношений должен представить работодатель. В связи с этим суду апелляционной инстанции надлежало выяснить, были ли представителем работодателя – ООО «Чулымский хлебозавод» – в ходе рассмотрения спора представлены доказательства, позволяющие суду квалифицировать сложившиеся в период с июня 2015 г. по июнь 2016 г. отношения между Ермолаевым С.И. и ООО «Чулымский хлебозавод» как гражданско-правовые, в частности представлялись ли какой-либо гражданско-правовой договор (договора подряда), акты о выполненных работах в период с июня 2015 г. по июнь 2016 г., иные документы, свидетельствующие о том, что в спорный период ООО «Чулымский хлебозавод» получало от Ермолаева С.И. определённый передаваемый (т.е. материализованный, отделяемый от самой работы) результат.

3. Суд первой инстанции признал наличие трудовых отношений между Ермолаевым С.И. и ООО «Чулымский хлебозавод» с 1 июня 2016 г. по 10 января 2019 г. (по дату несчастного случая на производстве, произошедшего с Ермолаевым С.И.). Суд первой инстанции также установил, что после произошедшего с Ермолаевым С.И. 10 января 2019 г. несчастного случая на производстве (падения со стремянки и потери сознания) он на работу в ООО «Чулымский хлебозавод» не выходил, из-за полученных травм проходил длительное лечение.

Согласно части 3 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд принимает решение по заявленным истцом требованиям.

Глава 13 Трудового кодекса Российской Федерации регламентирует прекращение трудового договора.

Согласно части первой статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации к общим основаниям прекращения трудового договора относятся,

в частности, расторжение трудового договора по инициативе работника (статья 80 Трудового кодекса Российской Федерации), расторжение трудового договора по инициативе работодателя (статьи 71 и 81 Трудового кодекса Российской Федерации), обстоятельства, не зависящие от воли сторон (статья 83 Трудового кодекса Российской Федерации).

В силу части шестой статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации не допускается увольнение работника по инициативе работодателя (за исключением случая ликвидации организации либо прекращения деятельности индивидуальным предпринимателем) в период его временной нетрудоспособности и в период пребывания в отпуске.

Согласно материалам дела Ермолаев С.И., обращаясь в суд с исковым требованием об установлении факта трудовых отношений с ООО «Чулымский хлебозавод», не указывал дату окончания трудовых отношений.

С учётом положений части 3 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и норм Трудового кодекса Российской Федерации о прекращении трудового договора суду апелляционной инстанции надлежало проверить законность и обоснованность вывода суда первой инстанции о признании наличия трудовых отношений между Ермолаевым С.И. и ООО «Чулымский хлебозавод» с 1 июня 2016 г. по 10 января 2019 г., поскольку фактически данный вывод суда первой инстанции означает, что суд первой инстанции по своей инициативе признал прекращёнными трудовые отношения между Ермолаевым С.И. и ООО «Чулымский хлебозавод» после 10 января 2019 г.

Кроме того, суду апелляционной инстанции следовало обратить внимание и на то, что вывод суда первой инстанции о признании наличия трудовых отношений между Ермолаевым С.И. и ООО «Чулымский хлебозавод» с 1 июня 2016 г. по 10 января 2019 г. противоречит положениям части шестой статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации, не допускающей прекращение трудовых отношений с работником в период его временной нетрудоспособности.

4. Суд первой инстанции, отказывая Ермолаеву С.И. в удовлетворении исковых требований о взыскании заработной платы с апреля 2019 г. до полного выздоровления, исходил из того, что Ермолаев С.И. после 10 января 2019 г. трудовые обязанности не выполнял, на работу не выходил, в связи с чем не имеет права на заработную плату (вознаграждение за труд). Одновременно суд первой инстанции указал, что истец имеет право на страховое возмещение, взыскание которого производится с соответствующего территориального органа Фонда социального страхования Российской Федерации.

Статьёй 184 Трудового кодекса Российской Федерации определено, что при повреждении здоровья или в случае смерти работника вследствие несчастного случая на производстве либо профессионального заболевания работнику (его семье) возмещаются его утраченный заработок (доход), а

также связанные с повреждением здоровья дополнительные расходы на медицинскую, социальную и профессиональную реабилитацию либо соответствующие расходы в связи со смертью работника. Виды, объёмы и условия предоставления работникам гарантий и компенсаций в указанных случаях определяются федеральными законами.

В абзаце четырнадцатом статьи 3 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» определено, что обеспечение по страхованию – страховое возмещение вреда, причинённого в результате наступления страхового случая жизни и здоровью застрахованного, в виде денежных сумм, выплачиваемых либо компенсируемых страховщиком застрахованному или лицам, имеющим на это право в соответствии с названным федеральным законом.

Одним из видов обеспечения по страхованию является пособие по временной нетрудоспособности, назначаемое в связи со страховым случаем и выплачиваемое за счёт средств на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (подпункт 1 пункта 1 статьи 8 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний»).

Социально-правовое предназначение пособий по временной нетрудоспособности состоит в том, чтобы работнику временно предоставить источник средств к существованию на период болезни взамен утраченного заработка (абзац пятый пункта 2 определения Конституционного Суда Российской Федерации от 18 декабря 2002 г. № 368-О).

В силу пункта 1 статьи 9 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» пособие по временной нетрудоспособности в связи с несчастным случаем на производстве или профессиональным заболеванием выплачивается за весь период временной нетрудоспособности застрахованного до его выздоровления или установления стойкой утраты профессиональной трудоспособности в размере 100 процентов его среднего заработка, исчисленного в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2006 г. № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством».

Согласно положениям статьи 15 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» и статьи 13 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» (в редакциях, действовавших до 1 января 2022 г.) назначение и выплата застрахованному пособия по временной нетрудоспособности в связи с несчастным случаем на производстве

осуществляются страхователем по месту работы застрахованного лица на основании листка нетрудоспособности, оформленного в установленном порядке.

В соответствии со статьёй 15 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» (в редакции, действующей с 1 января 2022 г.) назначение и выплата застрахованному пособия по временной нетрудоспособности в связи с несчастным случаем на производстве и профессиональным заболеванием производятся страховщиком в порядке, установленном законодательством Российской Федерации для назначения и выплаты пособий по временной нетрудоспособности, на основании листка нетрудоспособности, оформленного в установленном порядке, и документов, представляемых страхователем в территориальный орган страховщика по месту своей регистрации, подтверждающих наступление страхового случая, а также сведений и документов, необходимых для назначения и выплаты застрахованному пособия, определяемых в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2006 г. № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством».

По смыслу изложенных нормативных положений, для работников при временной нетрудоспособности в связи с повреждением здоровья вследствие несчастного случая на производстве предусмотрены гарантии в виде возмещения утраченного заработка (дохода), а также связанных с повреждением здоровья дополнительных расходов на медицинскую, социальную и профессиональную реабилитацию. Утраченный заработок возмещается работнику на период его болезни обеспечением по страхованию в виде пособия по временной нетрудоспособности, которое выплачивается за весь период временной нетрудоспособности застрахованного до его выздоровления в размере 100 процентов его среднего заработка, исчисленного в соответствии с законом. Назначение и выплата работнику пособия по временной нетрудоспособности осуществляются страховщиком (соответствующим территориальным органом Фонда социального страхования Российской Федерации).

Суд апелляционной инстанции из-за формального подхода к рассмотрению настоящего дела по апелляционной жалобе Ермолаева С.И. не дал правовой оценки выводу суда первой инстанции об отказе в удовлетворении исковых требований Ермолаева С.И. о взыскании заработной платы с апреля 2019 г. до момента его выздоровления с учётом признания судом первой инстанции за ним права на страховое возмещение. Между тем эти требования по существу являлись требованиями о возмещении Ермолаеву С.И. утраченного заработка путём страхового возмещения в виде пособия по нетрудоспособности в связи с несчастным случаем на производстве за период с апреля 2019 г. до его выздоровления.

В силу части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

В пунктах 5 и 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» разъяснено, что под уточнением обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, следует понимать действия судьи и лиц, участвующих в деле, по определению юридических фактов, лежащих в основании требований и возражений сторон, с учётом характера спорного правоотношения и норм материального права, подлежащих применению. В случае заблуждения сторон относительно фактов, имеющих юридическое значение, судья на основании норм материального права, подлежащих применению, разъясняет им, какие факты имеют значение для дела и на ком лежит обязанность их доказывания (статья 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). При определении закона и иного нормативного правового акта, которым следует руководствоваться при разрешении дела, и установлении правоотношений сторон следует иметь в виду, что они должны определяться исходя из совокупности данных: предмета и основания иска, возражений ответчика относительно иска, иных обстоятельств, имеющих юридическое значение для правильного разрешения дела.

С учётом приведённых положений процессуального закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации именно на суд возлагается обязанность по определению предмета доказывания как совокупности обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела. Предмет доказывания определяется судом на основании требований и возражений сторон, а также норм материального права, регулирующих спорные правоотношения.

Суд апелляционной инстанции не проверил соблюдение судом первой инстанции норм процессуального права и разъяснений постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, не выяснил, предлагал ли суд первой инстанции истцу уточнить его исковые требования о взыскании заработной платы с апреля 2019 г. до полного его выздоровления в порядке статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации с указанием на конкретные материально-правовые притязания применительно к нормам права, регулирующим обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, и проигнорировал то обстоятельство, что исковые требования Ермолаева С.И., сформулированные им ввиду юридической неосведомлённости как требования о взыскании заработной платы с апреля 2019 г. до его полного выздоровления, остались не рассмотренными, что привело впоследствии к

дальнейшим неоднократным обращениям Ермолаева С.И. с исковыми заявлениями в суд, в том числе для разрешения этого вопроса.

Подобный подход к рассмотрению судом апелляционной инстанции настоящего дела, в котором разрешался и спор о возмещении Ермолаеву С.И. утраченного заработка в связи с несчастным случаем на производстве, что существенно затрагивало его материальное положение, привёл к нарушению задач и смысла гражданского судопроизводства, которые установлены статьёй 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, и права Ермолаева С.И. на справедливую и компетентную судебную защиту, гарантированную каждому частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации.

5. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации также считает необходимым указать на следующее.

Суд апелляционной инстанции при рассмотрении исковых требований Ермолаева С.И. о компенсации морального вреда, причинённого ему бездействием работодателя, не принял во внимание, что эти требования производны от его требований об установлении факта трудовых отношений и факта производственной травмы, так как определение размера компенсации морального вреда в том числе зависит от обстоятельств, установленных при рассмотрении названных исковых требований (объёма нарушенных трудовых прав, последствий этих нарушений). То обстоятельство, что суд апелляционной инстанции в интересах законности не проверил решение суда первой инстанции в полном объёме, повлияло и на правильность его выводов относительно рассмотрения исковых требований Ермолаева С.И. о компенсации морального вреда.

В соответствии со статьёй 237 Трудового кодекса Российской Федерации моральный вред, причинённый работнику неправомерными действиями или бездействием работодателя, возмещается работнику в денежной форме в размерах, определяемых соглашением сторон трудового договора. В случае возникновения спора факт причинения работнику морального вреда и размеры его возмещения определяются судом независимо от подлежащего возмещению имущественного ущерба.

В пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» разъяснено, что под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причинённые действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина. Моральный вред, в

частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причинённым увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесённым в результате нравственных страданий и др.

При рассмотрении требований о компенсации причинённого гражданину морального вреда необходимо учитывать, что размер компенсации зависит от характера и объёма причинённых истцу нравственных или физических страданий, степени вины ответчика в каждом конкретном случае, иных заслуживающих внимания обстоятельств, и не может быть поставлен в зависимость от размера удовлетворённого иска о возмещении материального вреда, убытков и других материальных требований. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Степень нравственных или физических страданий оценивается судом с учётом фактических обстоятельств причинения морального вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего и других конкретных обстоятельств, свидетельствующих о тяжести перенесённых им страданий (пункт 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда»).

Как разъяснено в пункте 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», при определении размера компенсации морального вреда суду с учётом требований разумности и справедливости следует исходить из степени нравственных или физических страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинён вред, степени вины нарушителя и иных заслуживающих внимания обстоятельств каждого дела.

Из изложенного следует, что суду при разрешении спора о компенсации морального вреда необходимо в совокупности оценить конкретные незаконные действия причинителя вреда, соотнести их с тяжестью причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий и индивидуальными особенностями его личности, учесть заслуживающие внимания фактические обстоятельства дела, а также требования разумности и справедливости, соразмерности компенсации последствиям нарушения прав как основополагающие принципы, предполагающие установление судом баланса интересов сторон. При этом

соответствующие мотивы о размере компенсации морального вреда должны быть приведены в судебном постановлении во избежание произвольного завышения или занижения судом суммы компенсации.

Изложенные нормы права о компенсации морального вреда судом апелляционной инстанции применены неправильно. Соглашаясь с размером компенсации морального вреда, присуждённой судом первой инстанции в пользу Ермолаева С.И., суд апелляционной инстанции не обратил внимания на то, что суд первой инстанции при определении размера компенсации морального вреда исходил только из обстоятельств, связанных с причинением вреда здоровью Ермолаева С.И., не учитывая при этом право Ермолаева С.И. на компенсацию морального вреда, причинённого ему длительным нарушением его трудовых прав.

Кроме того, в судебном постановлении суда апелляционной инстанции не содержится обоснования вывода о том, почему суд апелляционной инстанции согласился с размером взысканной судом первой инстанцией в пользу Ермолаева С.И. компенсации морального вреда (80 000 руб.), который значительно ниже размера компенсации морального вреда, заявленного истцом к взысканию с причинителя вреда (500 000 руб.), и счёл, что этот размер компенсации морального вреда является достаточной компенсацией причинённых Ермолаеву С.И. физических и нравственных страданий в связи с произошедшим с ним 10 января 2019 г. несчастным случаем на производстве, повлёкшим причинение вреда его здоровью в результате виновных действий ООО «Чулымский хлебозавод» (работодателя), как это было установлено судом первой инстанции, выразившихся в несоблюдении работодателем требований по охране труда работников.

Соглашаясь с размером компенсации морального вреда в сумме 80 000 руб., суд апелляционной инстанции не привел мотивы относительно того, какие конкретно обстоятельства дела повлияли на размер определённой судом первой инстанции к взысканию в пользу Ермолаева С.И. суммы компенсации морального вреда и какие из этих обстоятельств послужили основанием для значительного снижения судом первой инстанции суммы компенсации морального вреда по сравнению с заявленной истцом в иске.

Согласно статье 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими.

В апелляционном определении указываются обстоятельства дела, установленные судом апелляционной инстанции, доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, законы и иные нормативные

правовые акты, которыми руководствовался суд при принятии постановления, мотивы, по которым суд отклонил те или иные доказательства и не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле (пункт 5 части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Данные требования процессуального закона судом апелляционной инстанций при разрешении исковых требований Ермолаева С.И. о компенсации морального вреда не выполнены, вывод суда апелляционной инстанции о согласии с размером компенсации морального вреда, взысканной судом первой инстанции в пользу Ермолаева С.И., в нарушение норм материального права об основаниях, принципах и критериях определения размера компенсации морального вреда не мотивирован, в судебном постановлении суда апелляционной инстанции не приведены доводы в обоснование размера присуждённой судом первой инстанции истцу компенсации морального вреда со ссылкой на конкретные доказательства.

Ермолаев С.И. и его супруга Ермолаева Н.Н. в судебных заседаниях суда первой инстанции и в апелляционной жалобе ссылались на то, что работодатель не обеспечивал безопасность и условия труда Ермолаева С.И., Ермолаев С.И. не проходил инструктаж по технике безопасности, медицинских осмотров. Лестница-стремянка, с которой Ермолаев С.И. упал 10 августа 2019 г. при исполнении трудовых обязанностей (клепания будки для перевозки хлеба), была неисправна, о чём Ермолаев С.И. не раз сообщал руководству. Кроме того, Ермолаеву С.И. для выполнения его работы положен был помощник, если бы в день несчастного случая Ермолаеву С.И. кто-то помогал и подавал инструменты, возможно, падения не случилось бы.

Ермолаев С.И. и Ермолаева Н.Н. также приводили доводы о том, что произошедшим несчастным случаем на производстве Ермолаеву С.И. был причинён вред средней тяжести, выразившийся в переломе 6, 7, 8, 9, 11, 12 рёбер справа, переломе пяточной кости, всё это повлекло длительную нетрудоспособность Ермолаева С.И. Он проходил долгое лечение, в том числе несколько раз был вынужден выезжать на лечение в г. Новосибирск, из-за полученных травм физическое состояние Ермолаева С.И. сильно ухудшилось (он может только лежать и сидеть непродолжительное время), его жизнь полностью изменилась. Директор ООО «Чулымский хлебозавод» знал о состоянии Ермолаева С.И. после несчастного случая, супруга Ермолаева С.И. – Ермолаева Н.Н. неоднократно обращалась к нему за выплатой заработной платы, однако директор, оказав несколько раз Ермолаеву С.И. материальную помощь, заработную плату выплачивать Ермолаеву С.И. в период его нетрудоспособности отказался, произошедший несчастный случай и трудовые отношения с Ермолаевым С.И. в установленном порядке не оформил и не сообщил о случившемся в территориальное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации. Ермолаев С.И. испытывает моральные страдания не только от причинённого вреда его здоровью, но и от несправедливости по отношению к

нему со стороны работодателя, выразившейся в длительном нарушении его трудовых прав (незаключение с Ермолаевым С.И. трудового договора, неоформление в установленном порядке акта о несчастном случае на производстве, невыплата Ермолаеву С.И. утраченного заработка).

Этим доводам Ермолаева С.И., его представителя Ермолаевой Н.Н. и приводимым в их обоснование обстоятельствам при определении размера компенсации морального вреда суд апелляционной инстанции, вопреки требованиям статей 56, 67, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, не дал надлежащей правовой оценки, сославшись лишь на то, что обстоятельства, на которые ссылается Ермолаев С.И. в апелляционной жалобе, являлись предметом исследования суда первой инстанции и учтены им при определении размера компенсации морального вреда.

Ввиду изложенного выше вывод суда апелляционной инстанции о согласии с присужденным судом первой инстанции Ермолаеву С.И. размером компенсации морального вреда (80 000 руб.) нельзя признать правомерным, поскольку он не соответствует нормам материального и процессуального права.

Суд кассационной инстанции, проверяя по кассационной жалобе Ермолаева С.И. законность судебного постановления суда апелляционной инстанции, допущенные им нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1, 2, 3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Ввиду изложенного состоявшиеся по делу апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 25 февраля 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 21 октября 2021 г. в части отказа в удовлетворении исковых требований Ермолаева С.И. (об установлении факта трудовых отношений с июня 2015 г. по июнь 2016 г., о взыскании заработной платы с апреля 2019 г. до полного выздоровления, компенсации морального вреда в бóльшем размере), а также в части согласия с выводом суда первой инстанции о признании наличия трудовых отношений между Ермолаевым С.И. и ООО «Чулымский хлебозавод» с 1 июня 2016 г. по 10 января 2019 г. нельзя признать законными, поскольку в этой части обжалуемые судебные постановления приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без устранения которых невозможны защита и восстановление нарушенных прав Ермолаева С.И., что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены данных судебных постановлений и направления дела в этой части на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции – Новосибирский областной суд.

При новом рассмотрении дела по апелляционной жалобе Ермолаева С.И. суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить возникший спор на основании норм закона, подлежащих применению к спорным отношениям, и обстоятельств, установленных по делу.

Руководствуясь статьями 390¹⁴ – 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 25 февраля 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 21 октября 2021 г. по делу № 2-7/2020 Чулымского районного суда Новосибирской области в части отказа в удовлетворении исковых требований Ермолаева С.И. отменить.

Дело в отменённой части направить на новое апелляционное рассмотрение в суд апелляционной инстанции – в Новосибирский областной суд в ином составе суда.

Председательствующий

Судьи

